

доканчиваютъ работу подробностей ножемъ и, смазавъ масломъ, покрываютъ по частямъ мокрымъ рѣчнымъ пескомъ съ примѣсью глины, и получаютъ отдѣльные куски формы, которую сушатъ и затѣмъ обжигаютъ. Работа получается неважная, матеріаль плохой, форма изображеній грубая и отдѣлка ихъ не отличается тщательностью.

Здѣсь мнѣ удалось приобрести нѣсколько бурхановъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ большой интересъ, въ виду рѣдкости этого изображенія.

Выше по рѣкѣ Дза-чу встрѣтились еще два монастыря Джентунгомба и Цэни-гунъ; въ первомъ изъ нихъ, расположенномъ около селенія въ широкой долинѣ, мы остались ночевать. Помѣщеніе намъ отвели около монастыря въ комнатахъ для пріѣзжающихъ, но несмотря на близкое сосѣдство, посѣтить храма намъ не удалось. Главный лама прислалъ сказать, что очень сожалѣетъ, что не можетъ насъ принять такъ какъ „болень заразной болѣзью и, боясь намъ ее передать, запретилъ даже другимъ ламамъ ходить къ намъ“.

Ламы и не ходили, за то безчисленные ребяташки, одѣтые ламами (ламскіе ученики, пѣвчіе и служки), которыми кишатъ всѣ тибетскіе монастыри, здѣсь были еще менѣе дисциплинированы, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и устроили игру, которая заключалась въ томъ что они прятались за разными постройками на почтительномъ разстояніи отъ насъ и, выглядывая изъ за угла, кричали одно слово „аргэ“. Послѣ нѣсколькихъ камней, которые нашъ китаецъ умѣлъ кидать довольно мѣтко, будущія духовныя лица скрылись; но, просивъ объясненій, я сдѣлалъ открытіе, что „аргэ“—значить обезьяна, что мы, т. е. русскіе, давно уже пользовались этимъ прозвищемъ у тибетцевъ и что оно нами было заслужено еще на зимовкѣ за свѣтлый цвѣтъ волосъ и глазъ. Раскрылось это только теперь, такъ какъ на зимовкѣ жители сочли болѣе благоразумнымъ скрывать отъ насъ это прозвище, не лишенное, однако, остроумія.

Къ концу дня, двигаясь вверхъ по Дза-чу на сѣверо-сѣверо-востокъ, мы дошли до слиянія ея съ Дзэ-чу. Слияніе обѣихъ рѣкъ происходитъ въ страшной тѣснинѣ, между отвѣсными обрывами скалъ и лишь съ трудомъ мѣстами можно было видѣть далеко внизу рѣчные пороги; дорога вела по узкимъ карнизамъ, выступающимъ на утесахъ; надъ уровнемъ рѣкъ при ихъ слияніи отвѣсныя гряды скалъ поднимаются на 2000—3000 футовъ. При началѣ подъема около берега Дза-чу встрѣтился теплый ключъ (12.5° Ц. при температурѣ воздуха = -3.4°).